

Сэн наблюдал за удивительным калейдоскопом эмоций на лице Мастера Фэна. Он увидел недоверие, смятение, мгновение гнева, осознание и некоторую вину. Всё это промелькнуло на лице старого культиватора, прежде чем мужчина принял подобие спокойствия. Сэн попытался осмыслить это. Он знал, что, наверное, должен был спросить о своем даньтяне, но до реакции Мастера Фэна он и правда не считал это чем-то серьёзным. Теперь он понимал, что это как-то связано с культивацией, но по-прежнему не знал, как именно. Это заставляло его сомневаться в том, насколько велика была его ошибка. Он не знал, будет ли это ошибка, за которую ему придётся убирать листья со двора следующую неделю, или ошибка, которую Мастер Фэн может никогда не простить. Эта неопределённость заставляла Сэна чувствовать себя очень неуверенно. Это также означало, что он не хотел нарушать внезапную тишину в комнате. Мастер Фэн не заставил его долго ждать.

— Я очень старый человек, Сэн, — сказал Мастер Фэн, потирая глаза, будто измотанный. — Настолько старый, что ты можешь мне и не поверить, если я скажу тебе, насколько старый на самом деле. Когда ты доживёшь до такого возраста, легко подумать, что ты избавился от возможности ошибок. Пусть это послужит уроком. Ты всегда можешь ошибаться, неважно, насколько старым станешь.

Сэн кивнул.

— Я постараюсь это запомнить, Мастер.

— Запомни, потому что в последнее время я допустил несколько ошибок. К сожалению, ошибки допустил и ты. В некоторых я виноват, но не во всём. Так что не расслабляйся. Ты ещё не отделался.

Сэн с трудом сглотнул и кивнул.

— Я понимаю.

— Пока нет. То, что ты не понимаешь и не мог понять – большая часть причины, по которой я не могу сильно сердиться на тебя. Так что позволь мне немного объяснить ошибки, которые допустил я. Думаю, после этого ты немного лучше поймёшь масштаб твоих ошибок.

Сэн знал, что ему не понравится, к чему всё идёт. Часть его отчаянно желала сейчас оказаться где-нибудь в другом месте. Затем глупость этой идеи по-настоящему дошла до него. Если бы он мог быть где-то ещё, он просто отложил бы разговор. Откладывание разговоров в последнее время ему особенно не помогало. Было мало причин полагать, что откладывание этого разговора что-то улучшит. С этим небольшим озарением Сэн приготовился к плохим новостям и твёрдо кивнул Мастеру Фэну.

— Пожалуйста, помогите мне понять, что пошло не так, — сказал Сэн.

— Моя главная ошибка заключалась в том, что я предполагал: ты хоть немного похож на

других учеников-культиваторов. Я знаю, что это не так. Огромные пробелы в твоих знаниях говорили мне об этом, но редко когда у культиватора есть ученик, который совсем ничего не знает о культивации. Даже самые невежественные ученики приходят хотя бы с базовой информацией о своих дантянях, о ци и о видах ци. Почти все они имеют хоть какое-то представление о том, как восстанавливать ци в дантяне. Некоторые даже знают кое-что о циркуляции ци. Я утаивал от тебя всю информацию о культивации, потому что продолжал предполагать, что ты знаешь хотя бы эти основы.

Сэн подумал, что, кажется, начинает видеть общую картину.

— Кроме того, я этого даже не знал.

— Ты этого не знал, а я тебе не сказал. Это делает меня, в лучшем случае, плохим учителем. У меня есть причины скрывать от тебя определённую информацию, но я бы никогда не стал специально утаивать эти вещи. Это была информация, которую тебе нужно знать, чтобы принимать верные решения. Если бы ты понимал, что такое твой дантянь, насколько это важно, я подозреваю, ты поднял бы этот вопрос давным-давно. Я даже не спрашивал. Ты понимаешь, что такое ци?

Сэн почувствовал дискомфорт, ползущий по спине, пока отчаянно боролся с желанием отвести взгляд.

— Не очень. Я знаю, что это какая-то энергия, но больше ничего, — он мог только беспомощно пожать плечами.

— Есть много способов это объяснить. Разные культиваторы видят это по-разному. Простейшее объяснение заключается в том, что ци - это жизненная сила, которая пронизывает всю реальность. Это фундамент, на котором построено существование, сама жизнь. Это также ядро всей культивации.

— Я... я понимаю, — сказал Сэн, ощутив небольшую волну паники в груди.

— В твоём теле есть три дантяня, — сказал Фэн, кратко коснувшись около пупка, центра груди и между бровями. — У всех есть своё предназначение, но большинство культиваторов сосредотачиваются на нижнем дантяне. Там мы собираем, храним и сгущаем ци. По мере сбора и сгущения ци оно служит самым сердцем нашей силы. Оно даёт нам силу и скорость, как ты уже обнаружил. Но оно намного больше, чем то что я перечислил. Если собрать достаточно, ци продлит твою жизнь и позволит совершать то, о чём ты пока не можешь и мечтать. Однажды ты сможешь разрушать горы голыми руками или исследовать морские глубины. Ты сможешь призывать молнии или даже летать. Однажды ты даже сможешь бросить вызов Небесам и вознестись к истинному бессмертию.

Лицо Сэна побледнело. Он думал, что его задержка была незначительной. Он считал свои эксперименты, ну не развлечением, но чем-то не очень важным. Вместо этого он относился к тому, над чем культиваторы тратят всю жизнь, как к роду развлечения. Он внезапно понял,

почему Мастер Фэн так вспыхнул, узнав, что он играет со своим дантянем, совершенно ничего о нём не зная. По всему телу Сэна пробежал холодный пот, и ноги перестали его держать. Как бы невинно это ни было, он рисковал всем своим будущим.

— Я понимаю, — прошептал Сэн. — Потому что я позволил смущению удерживать меня от вопросов, я мог повредить свой дантянь. Если бы я просто задал вопросы, вы поняли бы, что я не понимаю. Вы бы рассказали мне о дантянях и ци.

Фэн кивнул.

— Тогда сегодняшнее тоже не произошло бы.

Сэн моргнул.

— Я не понимаю.

— Я исходил из того, что ты уже ежедневно наполняешь свой дантянь и не упомянул об этом по своим причинам. Так что в своём невежестве я толкнул тебя использовать ци. Я хотел оценить твой прогресс. Культиваторы знают, как восстанавливать свою ци, когда истощают дантянь, так что для них риск минимален. С тобой же...

— Я не знал, что делать.

— Слишком большой расход ци из твоего тела без восстановления может навредить твоему телу или даже разуму. Это даже может отнять годы твоей жизни. Если потери слишком велики, это может даже убить тебя.

Сэну стало дурно. Он не собирался подвергать себя риску. Он не понимал рисков, на которые шёл. Он не знал, что его секреты подтолкнул Мастера Фэна к действиям, которых тот мог бы избежать. Он не хотел, чтобы всё это произошло. Он был уверен, что и Мастер Фэн не намеревался ничего подобного. И всё же это произошло. Мастер Фэн допустил ошибки. Он допустил ошибки. Эти ошибки в сумме могли привести к полной катастрофе. Сэну просто повезло. Ему повезло, что он не нанёс себе непоправимого вреда. Ему повезло, что Мастер Фэн сохранял спокойствие и знал, что делать. Ему повезло, что он смог сделать то, что велел Мастер Фэн. Если удача в жизни человека должна была уравниваться, Сэн был уверен, что большая часть плохой удачи, выпавшей на его долю, только что стёрлась.

Он также понял, что не может полагаться на то, что хорошая удача спасёт или пощадит его во второй раз. Судьба может быть добра и даровать удачу или благословение, но она также может быть жестока и ввергнуть человека в смятение и ужасную опасность. И самое главное – от неё нельзя уклониться. Всё, что он мог – как можно лучше подготовить себя, чтобы преодолеть это смятение и опасность, если они обрушатся на него. В этих приготовлениях не было места детской застенчивости. Сэн глубоко поклонился Мастеру Фэну.

— Мастер, прошу простить мою глупость. Этого больше не повторится.

— Повторится, — сказал Фэн с кривой улыбкой. — Ты ещё много раз будешь глупым в своей жизни. Все мужчины такие. Просто подожди, пока не начнёшь встречаться с девушками своего возраста. Я буду доволен, если ты сможешь избежать повторения глупостей такого рода. Я тоже должен просить у тебя прощения за то, что не увидел то, что было так явно перед моими глазами. Я не могу притворяться, что избегаю всех остальных ошибок. Я приложу все усилия, чтобы ты получал информацию, необходимую для принятия мудрых решений, ступая на путь культиватора.

С этими словами Мастер Фэн глубоко поклонился Сэну. Настолько глубоко, что Сэн сразу почувствовал себя неловко.

— Спасибо, Мастер, — сказал Сэн, не зная, что ещё он мог предложить.

Фэн поднялся и с сожалением посмотрел на мальчика.

— Ну что ж, пойдём. Кажется, нам есть о чём продолжить разговор.

<http://tl.rulate.ru/book/94454/3194452>